

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: К ВОПРОСУ О РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ КОДЕ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

FEATURES OF LABOR CULTURE IN RUSSIA: TO THE QUESTION OF THE RUSSIAN CULTURAL CODE – HISTORY AND MODERNITY

Е. Л. Павлова*

ORCID: 0000-0003-4347-4858

* Ростовский государственный
университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

Elena L. Pavlova*

* Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Статья посвящена историко-культурному и социально-философскому анализу проблемного дискурса концептов «труд» и «русский культурный трудовой код» в условиях современной российской реальности в контексте фундаментальных изменений, которые в данный момент проходит наша страна и все мировое сообщество.

Методология исследования. В рамках социально-философского анализа показаны важнейшие культурные и экзистенциальные проблемы современного российского общества. Благодаря обширному социокультурному дискурсу проанализированы основные вехи трансформации понимания и отношение человека к базовым экзистенциальным элементам его бытия в кризисной ситуации. В статье использованы методы компаративизма, герменевтического анализа философских текстов, моделирования, прослежены историко-философские параллели, связывающие мыслителей предшествующих эпох и современную человеческую культуру.

Результаты исследования. Осуществлена рецепция ключевых методологических и теоретических подходов к определению

Objective of the study. This article is devoted to the historical-cultural and socio-philosophical analysis of the problematic discourse of the concepts of “labor” and “Russian cultural labor code” in the conditions of modern Russian reality in the context of the fundamental changes that our country and the entire world community are currently undergoing.

The methodological basis of the research. Within the framework of socio-philosophical analysis, the most important cultural and existential problems of modern Russian society are shown. Thanks to an extensive socio-cultural discourse, the main stages of the transformation of understanding and the attitude of man to the basic existential elements of his being in a crisis situation are analyzed. The article uses the methods of comparative studies, hermeneutic analysis of philosophical texts, modeling, and traces historical and philosophical parallels linking thinkers of previous eras and modern human culture.

Results of the study. The reception of key methodological and theoretical approaches to defining the concept of “labor culture” was

понятия «трудовая культура» сквозь призму исторических и современных национальных культурных особенностей российского самосознания. Выделены основные характеристики культурного трудового кода России: нравственная стойкость, способность к реализации невозможного, талантливость, духовность.

Перспективы исследования. Данное исследование полезно тем, что его результаты могут использоваться в разработке стратегической линии и тактических задач в формировании внутренней политики российского государства в комплексе мер по реализации Указа Президента о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Ключевые слова: труд, Россия, духовность, национальное самосознание, информационное общество, кризис общества, личность

carried out through the prism of historical and modern national cultural characteristics of Russian self-awareness. The main characteristics of the cultural labor code of Russia are highlighted: moral fortitude, the ability to realize the impossible, talent, spirituality.

Prospects of the study. This study is useful in that its results can be used in developing a strategic line and tactical tasks in the formation of the domestic policy of the Russian state in a set of measures to implement the Decree of the President on the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036.

Keywords: labor, Russia, spirituality, national identity, information society, crisis of society, personality

Введение

Сегодня Россия и весь мир стоят на переломе целой эпохи, переломе столь фундаментальном, что осознание его истинного масштаба – задача отдаленного будущего. Россия сегодня, как никогда ранее, привлекает внимание всего мира. Именно на ней, как на игольном фронтире, сошлись надежды и чаяния, страхи и многочисленные фобии, опасения и ожидания самых разных векторов нынешней, уже многополярной, эпохи.

За последние двадцать лет ВВП России вырос в более чем двадцать раз, российская экономика вошла в пятерку крупнейших экономик мира, мы стали первыми в мире по производству обогащенного урана, невероятно преобразились города (ведутся масштабные стройки, открываются новые школы и детские сады, исторические и научные музеи, дворцы культуры), ученые разрабатывают новые виды лекарств и дополняют таблицу Менделеева, заключены контракты на строительство атомных электростанций со многими странами; снимаются сильные и вдохновляющие фильмы, выступают талантливые музыканты, ежедневно с нашими детьми в детских садах и школах проводится важная воспитательная работа... – словом, для стабильного существования и процветания страны делается очень многое.

Однако парадокс состоит в том, что внутри нашей культуры отношение к обществу и стране, семье и труду, пройдя сложный путь от советской эпохи,

через «святые девяностые», кардинально трансформировалось; отношение к ключевым ценностям – любви, верности, гражданственности, мужеству, патриотизму, своему народу в целом – претерпело колоссальные изменения.

Мы глубоко убеждены, что именно тогда, в распадающейся советской реальности, изменились не только экономика, политика и территориальное пространство России. Изменился сам культурный код самосознания бывшего советского человека.

На повестке дня сегодня стоит проблема обретения, формирования, складывания новой идентичности, новой идеологии, нового отношения к себе, к Другому, к обществу, к миру в целом.

Современное общество сегодня является очень разнообразным, невероятно дифференцированным по своей сути, по своей структуре.

Мы глубоко убеждены, что анализ и осмысление труда в России, как ключевой характеристики человеческой личности, только и благодаря которой она способна проявить вовне свои самые лучшие качества, осуществив тем самым гегелевский феномен отчуждения в процессе своего самопознания, невозможно рассмотреть вне отрыва от ответа на вопрос: «Кто мы, русские?», вне понимания глубинного национального культурного кода России.

Методологические подходы

В истории труда можно выделить по крайней мере два методологических ключевых подхода.

Первый подход связан с историко-научным и историко-философским взглядом на труд. Второй – с историко-религиозным. Как правило, первый подход представлен в трудах ученых и мыслителей сквозь призму деятельностного взгляда, второй – сквозь призму ценностей.

Необходимо отметить, что первым мыслителем, сформулировавшим философскую сущность концепта «труд», стал Георг Гегель.

Согласно Гегелю, Абсолютная Идея, развертываясь в своем саморазвитии, неизбежно опредмечивает себя в Природе. Именно благодаря этому опредмечиванию, отделению своей внутренней сущности во вовне, Мировой разум, или Абсолютный Дух Гегеля, способен посмотреть на себя со стороны и понять, что он такое.

Гегелевский феномен отчуждения олицетворяет собой все возможные процессы, происходящие в природе, обществе, человеческой деятельности.

Труд при этом определяется Гегелем не только как отчуждение духа в результаты труда и сам труд, но и как способ самовоспроизводства человека, его возвышения над природой, которую он одухотворяет в процессе труда (Гегель, 1959. С. 216–222).

Именно и только в процессе гегелевского самоотчуждения своего труда и его результатов вовне, через обратную связь от природы, другого человека, общества человек способен понять самое себя.

Иной позиции придерживается К. Маркс.

Маркс, как и Гегель, уделял огромное значение понятию отчуждения труда, но, в отличие от последнего, выводил из него не самопознание и саморазвитие человека, но, прежде всего, те негативные последствия, которые до сих пор, по меткому выражению Ф. Ницше, все еще тянут человеческое общество назад. «Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы» (Маркс, 1956).

Одним из ярких противопоставлений марксистской теории труда стало оригинальное историко-религиозное учение немецкого социолога Макса Вебера. Вебер, в противовес Марксу, выделяет безусловную роль религиозных и аксиологических факторов в трудовой деятельности отдельного человека и общества в целом.

М. Вебер, подчеркивавший, что именно протестантская этика, оказав беспрецедентное влияние на трудовое поведение людей, стала «духом капитализма», отмечал, что «ценности способны воздействовать на поведение человека даже в тех случаях, когда объективные обстоятельства оказывают противоположное воздействие» (Вебер, 1990. С. 14–15).

Эпоха Постмодерна представила новую версию понимания концепта «труд». Благодаря Ж. Делезу, Ж. Бодрийяру, Р. Гваттари, в общественное сознание вошли категории симуляции и симулякра, конца труда, флексибильности, лоскутной карьеры, виртуализированного труда, фрилансерства (Могилевская, 2012. С. 129).

Концепт «труд» – сложности в определении понятия – традиции и современность

Феномен труда, безусловно – сложнейший для изучения и анализа.

Хотя бы потому, что в нем (как и в других комплексных исторических и культурных явлениях) сотканы и сплетены в единое целое десятки и сотни тысяч мировоззрений отдельных людей, их национальный характер, определенный фон конкретной эпохи или государства, надежды и чаяния поколений, страхи и опасения целых народов.

Трудовая деятельность – это визитная карточка личности, ее сущность. Это то, в чем человек способен наиболее ярко и максимально широко раскрыть свой потенциал. Мы не можем не трудиться, это «вшито» в нас на уровне самого нашего существования.

Сегодня мы вновь стоим перед лицом необходимости реконструировать и переосмыслить, что такое труд, как к нему может и должен относиться человек и общество, какие аспекты труда прошли через горнило времени и истории, а какие из них – пересмотрены.

В современной культуре все чаще раздаются голоса о возможном «конце» привычного для многих людей процесса труда, переход к «виртуальной» экономике.

Что есть труд? С. Ожегов в своем знаменитом словаре называет труд «целесообразной и общественно полезной деятельностью человека, которая требует от него как умственного, так и физического напряжения» (Ожегов, 1970. С. 600).

А вот Энциклопедический социологический словарь определяет труд как целесообразную «деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей...» (Социологический словарь, 1998. С. 376).

С началом информационной эпохи постиндустриального общества концепт «труд» претерпел значительную трансформацию.

В XXI веке труд окончательно стал рассматриваться как необходимая форма занятости, обеспечивающая средства к существованию, но при этом не затрагивающая личность трудящегося человека.

Сегодня мы можем наблюдать как трудоголиков, которые работают сверхурочно, берут дополнительные проекты, работают на износ, приходя домой только чтобы поспать, так и сотрудников, откровенно манкирующих своими рабочими и должностными обязанностями, скучающих на своих рабочих местах, при первой возможности старающихся уткнуться в экран своего смартфона и перенестись в волшебный мир маркетплейсов, коротких видеороликов, смешных мемов и забавных придуманных историй.

И в одном, и в другом случае – личность и труд оказываются разделены.

Мы можем, подобно хомяку в колесе, бежать в никуда, выполняя все больше поручений руководства, которые никогда не закончатся, теряя при этом себя, забывая свое «Я» и свои истинные интересы и потребности (вспомним героиню Энн Хатауэй в известном фильме «Дьявол носит Прада», которая выполняла невыполнимые поручения своей начальницы из мира моды в исполнении Мерил Стрип в надежде на блестящую профессиональную рекомендацию последней).

Но точно так же мы можем по несколько часов в день просматривать коротенькие «shorts», «reels», «yappy» «VKклипы», плывя внутри арerefлексивного сознания, изредка выныривая на поверхность реальности для того, чтобы помочь клиенту с покупкой косметики или автомобиля, «приготовить» семейный ужин, заказав его в ресторане, или сварив магазинные пельмени, или же за пять минут до начала семинара по философии открыть первый попавшийся информационный ресурс с приблизительно похожими словами.

Кроме того, сегодня мы являемся очевидцами социального и культурного феномена, который состоит в том, что все больше и больше людей стремятся

к виртуализированному труду, не имеющему реального материального контента.

...Завести эзотерический телеграм-канал, на котором будем просвещать «мастеров», как им при помощи квантовых теней зарабатывать большие деньги не по принуждению, а по любви.

...Стать бьюти-блогером и наносить макияж в прямом эфире.

...Играть в компьютерную игру и комментировать все свои действия для подписчиков, которые в данный момент времени смотрят твою трансляцию.

Если оптимистический восемнадцатый век пытался, по мнению французского историка ментальности Люсьена Февра, если не облагородить, то, хотя бы реабилитировать физический труд (вспомним идиллические взгляды Ж.-Ж. Руссо, мечтавшего о пасторальных пастухах и пастушках, о райской жизни крестьян на природе), то век девятнадцатый, индустриальный, капиталистический в полном смысле этого слова, столкнулся с дилеммой демаркации труда, связанной с понятиями эксплуатации рабочего и труда, обладающего социальным престижем. «Тогда возникает противопоставление понятия “труд”, связанного с представлениями о «бедности и нищете», новому понятию, разрабатываемому теоретиками-социалистами, пытавшимися возратить труду его достоинство, превратить его из проклятия, тяготеющего над обездоленными, в подлинный общественный долг» (Февр, 1991. С. 365).

Ключевые черты русского национального характера – границы проблемы

Сегодня Россия стоит на пороге удивительных перемен. Мы полагаем, что уникальное отношение к Трудю, выпестованное веками, неразрывно связанное с особенностями русской национальной идентичности и ментальности, ярче и выпуклее всего обнажает свою суть именно в сложные, неоднозначные времена.

С вашего позволения, я приведу цитату из книги, которая, на мой взгляд, приоткрывает одну из граней настоящей русской души.

Ричард Ченслор (1521–1556), английский посол при дворе Царя Иоанна IV Грозного, писал: «...Но я думаю, что нет под солнцем людей столь привычных к суровой жизни, как русские: никакой холод их не смущает, хотя им приходится проводить в поле по два месяца в такое время, когда стоят морозы и снега выпадает более, чем на ярд. Простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-либо иного, чтобы защитить свою голову. Я спрашиваю вас, много ли нашлось бы среди наших хвастливых воинов таких, которые могли бы пробыть с ними в поле хотя бы только месяц. Я не знаю страны поблизости от нас, которая могла бы похвалиться такими людьми и животными» (Чэнслор, 2005).

Мы полагаем, что одна из ключевых черт, характеризующих уникальный тип русского национального характера – это стойкость и нравственная сила перед лицом разрушающих и опасных событий.

Это стойкость перед искушением и соблазном в любви (Татьяна Ларина в «Евгении Онегине»), сохранение веры и надежды в очень тяжелых условиях (Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании»), негибаемость перед лицом смерти (Алексей Маресьев в «Повести о настоящем человеке»), сохранение человеческого достоинства в немецком бараке (Андрей Соколов в «Судьбе человека»).

На наш взгляд, стойкость русского человека неразрывно связана с еще одной удивительной чертой. Это способность к реализации невозможного – того, что по всем меркам невозможно создать, построить, открыть, сделать.

Это – уникальная «Троица» Андрея Рублева, возродившего античные идеалы в живописи. В 1422 году Рублев создал в Троицком соборе икону, которую искусствоведы называют шедевром и вершиной творческого наследия живописца.

Это – храм Василия Блаженного, самый красивый и загадочный во всей России. Созданный зодчими Постником и Бармой, храм уникален своей архитектурой – верхний ярус собора напоминает лабиринт, а основание – восьмиконечную звезду.

Это – возведение, практически с нуля, на болотистой местности, знаменитого «града Петра», Санкт-Петербурга.

Это – невозможный переход армии Суворова через Альпы, вызвавший изумление у всей Европы.

Это – сожженная в 1812 году и заново отстроенная Москва.

Это – Ладожская Дорога Жизни и сопротивление блокадного Ленинграда в течение почти трех лет.

Это – строительная реконструкция практически всего СССР в течение 15 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Еще одна черта нашего культурного кода – талантливость русского человека. Какую бы область культуры и искусства мы ни взяли – десятки имен, известных не только у нас, в «родном отечестве», но и далеко за его пределами. Мусоргский, Рахманинов и Чайковский, Андрей Рублев и Шагал, Достоевский и Бунин, Шаляпин и Мравинский – их знают во всем мире, их изучают, ими восхищаются, потому что они оказали огромное влияние на развитие мировой культуры.

Это знаменитый литературный Левша, воспетый Лесковым в XIX веке, и наш реальный человек, наш современник Николай Алдуни, тульский мастер, который создаст танк Т34-85 из золота длиной 2 мм, состоящий более чем из 250 деталей на разрезе яблочной семечки.

Николай Лосский напишет: «Русский народ поражает многосторонностью своих способностей. Ему присуща высокая религиозная одаренность, способность к высшим формам опыта, наблюдательность, теоретический и практический ум, творческая переимчивость, изобретательность, тонкое

восприятие красоты и связанная с нею артистичность, выражающаяся как в повседневной жизни, так и в творении великих произведений искусства» (Лосский, 1991. С. 304).

Еще одна черта, о которой нельзя не сказать, – это не похожая ни на какой иной тип русская духовность.

В «Словаре русского языка» Сергея Ожегова сказано, что духовность – это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

Интересно, что сам Ожегов, будучи советским человеком, коммунистом, ученым, знаменитым филологом с докторской диссертацией за плечами (а значит, по умолчанию – атеистом), тем не менее пишет о духовности не как свойстве сознания или мышления, интеллекта или, наконец, интуиции, но именно человеческой души, субстанции, которая для советского гражданина должна была априори считаться ложной, расплывчатой и суеверной.

Очевидно, что для Ожегова, в отличие от Фрейда, который неоднократно говорил, что не может верить в душу и Бога, поскольку никогда их не видел, этот момент не является непреодолимым препятствием.

Именно духовность (согласно преданию, князь напутствовал свою дружину со словами: «Нас не много, а враг силен, но Бог не в силе, а в правде») помогла двадцатилетнему Александру Невскому блистательно разгромить шведов в своей самой первой Невской битве.

Дмитрий Донской накануне Куликовской битвы попросит благословения у митрополита Алексея.

Именно глубочайшая духовность позволила Александру Суворову совершить немислимое – в кратчайшие сроки перейти Альпы в 1799 году.

На повестке дня сегодня стоит одна из важнейших проблем, решение которой определит развитие нашей страны в ее стратегическом историко-цивилизационном и геополитическом будущем. Это проблема – поиск нашей новой национальной идентичности.

Валерий Тишков, академик РАН, утверждает, что «национальная идентичность утверждается через многие механизмы и каналы, но прежде всего через обеспечение гражданского равноправия, системы воспитания и образования, государственный язык, символы и календарь, культурное и массмедийное производство. После переустройства основ экономики и политической системы Российская Федерация нуждается в обновлении доктринально-идеологической сферы обеспечения гражданской солидарности и национальной идентичности» (Тишков, 2007).

Обсуждение

Необходимо отметить, что дискуссионный характер нашей работы связан со спецификой ее предмета, объекта и цели и определяется характером ее задач. Работа направлена на систематизацию, углубление и уточнение совре-

менных философских знаний о сущности трудовой культуры и неизбежно трансформирующегося культурного кода в целом в современной России в условиях тех тектонических сдвигов, прямыми свидетелями которых является наша страна и мир в целом. Данное исследование примыкает к основным тематическим направлениям, развиваемым в рамках отечественных и зарубежных школ, занимающихся феноменом национальной идентичности в современном обществе, и является результатом многолетней работы автора над проблемами теории, практики и методологии социально-философских проблем культуры и общества.

Заключение

Генеральный директор Российского общества «Знание» Максим Древаль однажды сказал, что сегодня, когда против России развернута информационная война с нашей историей и с нашей культурой, одна из самых главных задач, которая стоит перед нами, – снова консолидировать то культурное и историческое наследие, которое у нас есть и которым мы можем гордиться.

Сегодня мы вновь стоим перед необходимостью перезапуска трудовой культуры в нашей стране, ухода от симулятивных и виртуальных роликов Тик-Тока и Shorts.

Я глубоко убеждена, что сегодня наше общество крайне нуждается в качественном переосмыслении подходов к пониманию труда.

Без этого понимания и всестороннего осмысления тех проблем, которые стоят перед нами, мы не сможем идти дальше, не сможем развивать свою субъектность как государства, не сможем находить правильные подходы к воспитанию детей, не сможем организовывать эффективную производственную деятельность, не сможем преодолеть проблемы кадрового голода... много чего не сможем.

Понимание и переосмысление отношения к трудовой деятельности в условиях современности невозможно без тщательного анализа феномена труда в контексте его зарождения, становления и трансформации.

Список источников

Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.

Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Соч. / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 4. – Москва: Академия наук СССР, 1959. – 487 с.

Лосский Н. Условия абсолютного добра / Н. Лосский. – Москва: Политиздат, 1991. – 367 с.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Публикуется по кни-

References

Weber M. On Some Categories of Understanding Sociology. Weber M. Selected Works. Moscow: Progress Publ. 1990; 808. (In Russ.).

Hegel G. V. F. Phenomenology of Spirit. Works. Vol. 4. Moskva: Akademiya nauk SSSR = Moscow: USSR Academy of Sciences. 1959; 487 (In Russ.).

Lossky N. Conditions of Absolute Good. Moscow: Politizdat Publ. 1991; 367 (In Russ.).

Marx K. Economic and Philosophical Manuscripts of 1844. Published according to the book: K. Marx and F. Engels. From the Ear-

ге: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Москва, 1956. С. 517–642. URL: <https://rummuseum.ru/portal/node/2631> (дата обращения: 06.06.2024).

Могилевская Г. И. «Смерть труда»: постмодернистская рефлексия и реалии / Г. И. Могилевская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3-1(17). – С. 127–130. – EDN OPLAHN.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. – Москва: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556 (дата обращения: 23.04.2024).

Тишков В. О российском народе и национальной идентичности в России / В. Тишков // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения. 2007. № 72. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 12.05.2024).

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва: Рус. яз., 1970. – 800 с.

Февр Л. Бои за историю / Л. Февр. – Москва: Наука, 1991. – 632 с.

Ченслор Р. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания. Написано на латинском языке Климентом Адамсом / Р. Ченслор // Сетевая версия – Thietmar. 2005. – URL: <https://vostlit.info/Texts/rus6/Chancellor/text.phtml?id=1770> (дата обращения: 10.05.2024).

ly Works. Moscow. 1956; 517-642. Available from: <https://rummuseum.ru/portal/node/2631> [Accessed 6 June 2024] (In Russ.).

Mogilevskaya G. I. "The Death of Labor": postmodern reflection and realities. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice.* 2012; 3-1 (17): 127-130 (In Russ.).

Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. *Moskva: Izdatel'skaya gruppa INFRA M – NORMA = Moscow: Publishing group INFRA M – NORMA.* 1998; 488. Available from: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556 [Accessed 23 April 2024] (In Russ.).

Tishkov V. On the Russian people and national identity in Russia. *Byulleten' Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeni = Bulletin of the Ethnological Monitoring and Early Warning Network.* 2007. Available from: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html [Accessed 12 May 2024] (In Russ.).

Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. *Moskva: Russkiy yazyk = Moscow: Russian language Publ.* 1970; 800 (In Russ.).

Fevre L. Battles for history. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.* 1991; 632 (In Russ.).

Chancellor R. The new voyage and discovery of the Kingdom of Muscovy along the North-Eastern route in 1553, undertaken by the knight Sir X. Willoughby and carried out by Richard Chancellor, the senior helmsman of the voyage. Written in Latin by Clement Adams. *Network version – Thietmar.* 2005. Available from: <https://vostlit.info/Texts/rus6/Chancellor/text.phtml?id=1770> [Accessed 10 May 2024] (In Russ.).

Для цитирования: Павлова Е. Л. Особенности трудовой культуры в России: к вопросу о русском культурном коде – история и современность // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 251–261.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.19

EDN XNOLQN

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.09.2024

Одобрена после рецензирования –
25.09.2024

Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Павлова Елена Леонидовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Отечества Ростовского государственного
университета путей сообщения
SPIN-код: 6054-8738
AuthorID РИИЦ: 732213
elena@philosophical.ru

Information about author

Elena L. Pavlova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
elena@philosophical.ru